

УДК 339.92
UDC 339.92

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНОВ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОПЫТ КИТАЯ

REGIONAL ECONOMIC GROWTH AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT: CHINA'S EXPERIENCE

Карпенко В. М., Линь Кунь, Луо Цзюй
Karpenka V. M., Lin Kun, Luo Ju

Белорусский государственный университет
Belarusian State University

Нынешняя пространственная структура региональной экономики Китая является результатом реализации стратегий регионального экономического развития в различные периоды после проведения политики реформ и открытости. В XXI веке неравномерное развитие между «тремя зонами» постепенно увеличивается, формируя структуру распределения в виде лестничной формы изобилия природных ресурсов и регионального экономического развития, что объективно требует от регионов в полной мере использовать свои преимущества и сократить разрыв, а также обеспечивает прочную объективную основу для реализации общей стратегии регионального развития.

The current spatial structure of China's regional economy is the result of regional economic development strategies in different periods after the reform and opening up policy. In the 21st century, the uneven development between the «three zones» is gradually increasing, forming a ladder-shaped distribution structure of natural resource abundance and regional economic development, which objectively requires regions to make full use of their advantages and narrow the gap, and provides a solid objective basis for the overall regional development strategy.

Механизмы, действующие в региональных пространственных изменениях в Китае после проведения политики реформ и открытости, это, главным образом, институциональное обновление, агломерационная экономика и структурная оптимизация [1].

1. Политика реформ и открытости и пространственная реконструкция.

В пространственной экономике институциональное обновление неразрывно связано с пространственным носителем. Поиск районов с меньшим институциональным сопротивлением для опережающего развития трансформации, является важной гарантией успешной пространственной реконструкции. Способность имеющаяся у институционального обновления изменять пространственные структуры была неоднократно подтверждалась историей регионального экономического развития Китая. В начале реформ и открытости юго-восточные прибрежные районы были относительно слабой зоной в системе плановой экономики, и в то же время зоной с удобными внешними связями, поэтому было вполне естественно, что восточный регион взял на себя важную задачу пространственной трансформации в качестве «прорыва». Юго-восточные прибрежные районы Китая ухватились за возможность институциональных инноваций, принесенных реформой и открытостью, и быстро достиг передового экономического развития. Этот результат показывает, что институциональные инновации являются важной силой в формировании пространственной структуры.

С переходом человеческого общества в XXI век из-за инерции развития, сформированной годами несбалансированного развития, разрыв в региональном развитии продолжает увеличиваться, а коэффициент Джини существенно не сокращается [2]. Замена стратегии поддержки побережья общей стратегией регионального развития является основным путем пространственной реконструкции, пространственным распределением для полной реализации институциональных инноваций. Некоторые институциональные меры в стратегиях развития центральных и западных частей и северо-восточных регионов, размещение экспериментальных районов поддержки комплексных реформ и появление новых зон развития государственного уровня являются конкретными мерами в этом отношении.

После того, как экономика Китая вступает в «новую нормальность», предельный эффект региональной политики снижается, а пространственная трансформация становится все более сложной из-за тенденции «генерализации» региональной политики и регионального планирования. «Прорыв» реформы в целях содействия пространственному развитию заключается в том, чтобы обеспечить целенаправленное пространственное соединение, особенно в контексте реализации «Одного пояса, одного пути» и стратегии всесторонней открытости, и есть основа для реконструкции регионального пространства с помощью строительства экономических зон. Однако, поскольку пространственные элементы регионов уже исторически сложились, то роль региональной политики, которая несет в себе роль институциональных механизмов, не может быть достигнута одновременно.

2. Агломерационная экономика и промышленное размещение.

Быстрое развитие и подъем уровня региональной экономики в прибрежных районах юго-восточного Китая, вызванные ускорением процесса индустриализации. Ускорение процесса индустриализации в значительной степени является результатом роста производительности и пространственной агломерации, в то же время промышленная агломерация стала важной причиной изменения пространственной структуры [3]. Промышленность является ведущей отраслью национальной экономики, которая отвечает за поставку оборудования, энергии и сырья в другие отрасли, а также за обеспечение различных предметов первой необходимости для жизни людей. Индекс концентрации промышленности в стране составил 61,81 % в 1998 году и 64,49 % в 2005 году, концентрация непрерывно повышается. После 2005 года промышленное размещение было скорректировано, началось развитие трансформации прибрежных районов, но к 2016 году индекс концентрации промышленности все еще оставался на уровне 59,53 %, это свидетельствует о том, что промышленность в стране обладает сильной функцией агломерации. Что касается абсолютного значения концентрации, то в 1998 году оно составляло 0,29; в 2005 году – 0,34; а в 2020 году – 0,31, что говорит о том, что совокупная доля промышленности трех ведущих провинций уже составляет около трети страны.

Существуют также значительные различия в степени агрегирования промышленности по провинциям: степень агрегирования высока на восточном районе и низка в центральной и западной части. В период с 2007 по 2015 год в шести провинциях доля промышленности страны составляла более 5 %, а в 21 провинции – менее 3 %. Существуют существенные различия между коэффициентами промышленного развития в различных провинциях Китая: в Шанхае, Гуандуне, Цзянсу, Чжэцзяне и Шаньдуне он составляет от 2 до 3, в то время как во многих провинциях центральной и западного регионов он ниже 1; самый низкий показатель – 0,1 – в Тибете; провинции с коэффициентом ниже 1 составляют 2/3 всех провинций. Это говорит о том, что степень промышленной агломерации в разных провинциях не сбалансирована. С точки зрения изменения коэффициента промышленной специализации, провинции со значительным ростом коэффициента промышленной специализации включают Внутреннюю Монголию, Шаньдун и Тяньцзинь, которые также являются провинциями с относительно быстрым экономическим развитием. В то время как в некоторых провинциях с более низкими темпами экономического развития, таких как Ляонин, Хэйлуцзян и Шаньси, этот коэффициент снизился в значительной степени. Роль промышленного размещения очевидна, поскольку доля промышленности сосредоточена в провинциях восточных прибрежных районов, что приводит к смещению пространственной структуры в сторону прибрежных районов.

В последние годы ускорился процесс перемещения промышленности из восточных провинций в центральные и западные, появилась благоприятная тенденция. Оптимизация региональной пространственной структуры, начиная с оптимизации промышленного размещения, несомненно, является правильным выбором.

На протяжении многих лет система государственного управления уделяла больше внимания региональной конкуренции и меньше межрегиональному сотрудничеству, что не способствует оптимизации региональной пространственной структуры. Кроме того, размещение новых зон экономического развития также имеет решающее значение для оптимизации промышленного размещения, особенно государственный новый район развития будет центральным элементом планирования [4].

3. Структурная оптимизация и пространственная трансформация.

Центром оптимизации концепции производства является оптимизация и корректировка промышленной структуры [5]. Всегда считалось, что промышленная структура региона зависит от наличия природных ресурсов региона. Однако по мере повышения уровня регионального развития ограничиваться только наличием природных ресурсов района, не задумываясь о будущем, это явно отсталое мышление [6]. С помощью оптимизации промышленной структуры мы стремимся к оптимизации концепции производства, и затем осуществляется оптимизация пространственной структуры, основным требованием является пересмотр элементов промышленной структуры региона с точки зрения инноваций, трансформации и модернизации производства. Современные проблемы упадочных регионов в региональном развитии в значительной степени обусловлены промышленной структурой, особенно однообразной структурой.

Мы обнаружили, что упадок ресурсоориентированных городов и слабое развитие старых промышленных баз стали общими проблемами во многих богатых ресурсами регионах. Структурная однородность, чрезмерная концентрация рынка и тяжелое бремя институциональных механизмов являются неотъемлемыми первопричинами таких региональных проблем.

Отсутствие эндогенного растущего движущего фактора под руководством инновации является важной причиной слабого развития в этих регионах. Направлением развития таких регионов является активное решение проблемы структурной однородности, необходимо приложить усилие на повышение степени диверсификации региональной экономики и экономики агломерации.

В частности, во-первых, необходимо сосредоточиться на решении структурой однообразности ресурсозависимых районов и старых промышленных баз, повышение жизнеспособности регионального экономического развития посредством диверсифицированных стратегий промышленного

развития и улучшение способности местных экономик для участия в рыночной конкуренции.

Во-вторых, с помощью агломерационной экономики и эндогенного роста стимулировать развитие региона. Модель регионального развития, опирающаяся исключительно на развитие ресурсов, скорее всего, приведет к неблагоприятной единой промышленной структуре. Необходимо в полной мере развивать преимущества агрегированной экономики, способствовать развитию промышленных кластеров, постепенно изменять направление модели регионального развития к пути, основанному на инновациях и эндогенном росте.

В-третьих, необходимо сосредоточиться на развитии собственной жизнеспособности, и полном использовании сравнительных преимуществ. Выбор отраслей, основанных на региональных сравнительных преимуществах, является основной политикой для повышения региональной жизнеспособности [7].

Каждый регион должен опираться на свои сравнительные преимущества и повышать свою конкурентоспособность для достижения устойчивого и здорового регионального экономического развития.

Литература

1. Lu Dadao. Regional Development and Its Spatial Structure. Beijing: Science Press, 1995.
2. Fu Bojie. Geography: From knowledge, science to decision making support. *Acta Geographica Sinica*, 2017, 72(11), p. 1923-1932.
3. Fan Jie. Comprehensiveness of geography and integrated research on regional development. *Acta Geographica Sinica*, 2004, 59(Suppl.), p. 33-40.
4. Lu Dadao. The changing humanistic and economic geography in china. *Scientia Geographica Sinica*, 2017, 37(5), p. 641-650.
5. Fan Jie. The progress and characteristics of Chinese human geography over the past 70 years. *Scientia Sinica Terrae*, 2019, 49(11), p. 1697-1719.
6. Li Xiaojian, Fan Xinsheng, Luo Qing. The development of Chinese economic geography: A review on papers published in *Acta Geographica Sinica* from 1934 to 2013. *Acta Geographica Sinica*, 2014, 69(8), p. 1093-1108.
7. Fan Jie, Zhou Kan, Sun Wei. Scientific values and research innovations of human- economic geography in construction of ecological civilization. *Progress in Geography*, 2013, 32(2), p. 147-160.